

Совет по правам человека

Тридцать седьмая сессия

26 февраля – 23 марта 2018 года

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам

Человека и доклады Управления Верховного

Комиссара и Генерального секретаря

Вопрос о правах человека на Кипре

**Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека***

Резюме

В настоящем докладе, который охватывает период с 1 декабря 2016 года по 30 ноября 2017 года, дается обзор проблем, касающихся прав человека на Кипре, в том числе права на жизнь и вопроса о пропавших без вести лицах, принципа недискриминации, свободы передвижения, имущественных прав, свободы религии или убеждений и культурных прав, свободы мнений и их выражения и права на образование. В докладе также отмечена важность учета гендерных аспектов в ходе переговоров о мирных соглашениях и их осуществления.

* Настоящий доклад был представлен с опозданием ввиду необходимости отразить в нем последние события.

I. Введение

1. Настоящий доклад был подготовлен Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в соответствии с резолюциями 4 (XXXI), 4 (XXXII) и 1987/50 Комиссии по правам человека и решением 2/102 Совета по правам человека.
2. По состоянию на 30 ноября 2017 года Кипр оставался разделенным: на его территории сохранялась буферная зона, контролируемая Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). В своей резолюции 2369 (2017) Совет Безопасности продлил мандат ВСООНК на дополнительный период, заканчивающийся 31 января 2018 года. Совет Безопасности просил Генерального секретаря провести стратегический обзор ВСООНК с упором на то, каким должен быть оптимальный состав ВСООНК для выполнения его существующего мандата, и представить доклад о результатах этого обзора в течение четырех месяцев с даты принятия резолюции¹.
3. Чтобы подготовить настоящий доклад при отсутствии на Кипре какого-либо компонента по правам человека, УВКПЧ опирался на широкий спектр источников, располагающих конкретной информацией о положении в области прав человека на острове, а также на материалы, собранные в последнее время международными и региональными правозащитными механизмами. В процессе работы над докладом были проведены консультации с ВСООНК, миссией добрых услуг Генерального секретаря, секретариатом Комитета по пропавшим без вести лицам на Кипре, Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и различными заинтересованными сторонами.

II. Проблемы на пути осуществления международных стандартов в области прав человека

4. Различные правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций выражали озабоченность по поводу факторов и трудностей, препятствующих осуществлению международных стандартов в области прав человека на территории всего острова, которые связаны с его продолжающимся разделением. За отчетный период в их число входили Комитет по правам ребенка, Комитет по ликвидации расовой дискриминации и Специальный докладчик в области культурных прав.
5. Вследствие продолжающегося разделения Кипра мониторинг и отчетность по ситуации в области прав человека в северной части острова по-прежнему носили ограниченный характер. В своих докладах договорным органам по правам человека правительство Республики Кипр продолжало подчеркивать, что оно не в состоянии обеспечить применение международных договоров по правам человека в районах, которые не находятся под его эффективным контролем, и что представленная информация и данные касаются только подконтрольных правительству районов².
6. В своем докладе гражданского общества Предсессионной рабочей группе Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин форум «Кипрский диалог» отметил, что «ратификация международных договоров и рамочных юридических документов парламентом на севере страны была совершена в одностороннем порядке и поэтому не признана соответствующими международными субъектами. Международные соглашения как таковые, ратифицированные властями севера, не могут отслеживаться соответствующими международными заинтересованными сторонами»³.

¹ См. S/2017/1008.

² См. CEDAW/C/CYP/8, пункты 7–8.

³ Можно ознакомиться по адресу http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCEDAW%2fNGO%2fCYP%2f29431&Lang=en. Форум «Кипрский диалог» поясняет, что его доклад основан на подборке материалов, поступивших от

7. Отмечая, что правительство Республики Кипр не осуществляет контроль над всей территорией страны и, следовательно, не может обеспечить всестороннее осуществление Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своих заключительных замечаниях за 2017 год все же выразил озабоченность в связи с тем, что политическая ситуация препятствует усилиям по защите уязвимых групп населения на территории, подконтрольной правительству. Комитет заявил, что продолжающееся разделение острова обуславливает сохранение напряженности в отношениях между общинами киприотов-греков и киприотов-турок, и призвал государство-участник продолжать участвовать в процессе мирного урегулирования с целью поиска всеобъемлющего решения этой проблемы. Комитет поддержал рекомендации УВКПЧ, касающиеся решения основополагающих проблем в области прав человека, и просил государство-участник и далее представлять ему обновленную информацию об усилиях по улучшению отношений между двумя общинами⁴.

8. В своих заключительных замечаниях за 2017 год Комитет по правам ребенка отметил, что сохраняющееся разделение Кипра продолжает оказывать негативное воздействие на степень выполнения его обязательств по Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах. При этом он подчеркнул, что такие обстоятельства не могут использоваться для сохранения законодательства или видов практики, идущих вразрез с объектом и целью Факультативного протокола⁵. Комитет выразил глубокую озабоченность решением государства-участника оставить в силе свое заявление, сделанное при ратификации⁶. Комитет счел, что данное заявление равнозначно оговорке к статьям 1 и 2 Факультативного протокола и идет вразрез с его объектом и целью. Он настоятельно призвал государство-участник снять эту оговорку, «чтобы защитить всех детей от прямого участия в вооруженном конфликте и не допускать обязательного призыва детей в вооруженные силы»⁷.

9. В докладе о своей поездке на Кипр, опубликованном в марте 2017 года, Специальный докладчик в области культурных прав признала наличие «тяжелых последствий прошлого межобщинного насилия, конфликта, насильственных перемещений, нарушений прав человека, дискриминации и ультранационализма»⁸. Она отметила, что существующая политическая обстановка создает препятствия на пути осуществления культурных прав без проявлений дискриминации, имея в виду ограничения свободы передвижения между севером и югом; разделение между киприотами-греками и киприотами-турками; выступления с выражением исключительности, ненависти или превосходства; и озабоченность в связи с ростом различных форм экстремизма, включая ультранационализм и религиозный фундаментализм. Она рекомендовала, чтобы в ожидании окончательного урегулирования принимались все возможные меры для гарантирования прав человека, в том числе культурных прав⁹.

10. Учитывая продолжающееся разделение острова, Генеральный секретарь вновь призвал «лидеров обеих общин прилагать усилия для создания обстановки,

19 организаций общин киприотов-греков и киприотов-турок, и что в нем отражена не какая-то одна позиция, а, скорее, широкий спектр мнений и точек зрения, существующих на территории острова (стр. 5 оригинала).

⁴ См. CERD/C/CYP/CO/23-24, пункты 3 и 6–7.

⁵ CRC/C/OPAC/CYP/CO/1, пункт 6.

⁶ Это заявление касается призыва на обязательную военную службу граждан с 1 января года, в котором им исполняется 18 лет, и развертывания военнослужащих, не достигших 18-летнего возраста, для непосредственного участия в боевых действиях (см. https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-11-b&chapter=4&clang=_en#EndDec). В своем докладе государства-участника (см. CRC/C/OPAC/CYP/1, пункт 5) правительство Республики Кипр указало, что оно не намерено отзываться это заявление, «поскольку оно непосредственно связано с продолжающейся незаконной военной оккупацией части территории Республики Кипр Турцией».

⁷ См. CRC/C/OPAC/CYP/CO/1, пункты 7–8.

⁸ См. A/HRC/34/56/Add.1, пункт 12.

⁹ Там же, пункты 20–26 и 94.

способствующей выравниванию экономического и социального положения двух сторон, а также расширению и углублению экономических, социальных, культурных, спортивных и прочих связей и контактов». Он подчеркнул, что такие контакты «укрепляют доверие между общинами и помогают киприотам-туркам преодолевать ощущение изоляции»¹⁰.

III. Проблемы в области прав человека

11. Продолжающееся разделение Кипра оказывает влияние на права человека на всей территории острова, включая право на жизнь и вопрос о пропавших без вести лицах, недискриминацию, свободу передвижения, имущественные права, свободу религии и убеждений и культурные права, свободу мнений и их выражения и право на образование. С другой стороны, гендерные аспекты по-прежнему обходятся вниманием, в частности в политическом процессе.

A. Право на жизнь и вопрос о пропавших без вести лицах

12. Согласно статье 3 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность¹¹. Кроме того, статья 1 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений гласит, что любой акт насильственного исчезновения является оскорблением человеческого достоинства, который ставит лиц, подвергшихся такому акту, вне защиты закона и причиняет тяжкие страдания им и их семьям. Любой акт насильственного исчезновения является также нарушением права на жизнь или представляет собой серьезную угрозу этому праву.

13. Возможное наличие наземных мин может оказывать негативное воздействие на целый ряд прав, включая право на жизнь. В своих резолюциях 2338 (2017) и 2369 (2017) Совет Безопасности отметил, что мины по-прежнему представляют опасность на Кипре. Совет призвал обе стороны обеспечить доступ саперов и содействовать удалению мин, оставшихся в буферной зоне, и настоятельно призвал их расширить операции по разминированию за пределы буферной зоны.

14. ВСООНК продолжали работу по разминированию, проводя операции на 28 сохранившихся минных полях, данные о местонахождении которых лидер киприотов-греков Никос Анастасиадес передал лидеру киприотов-турок Мустафе Акынджи в рамках мер по укреплению доверия, объявленных в мае 2015 года. Последний опасный район был очищен в августе 2017 года, а последнее обследование было проведено в октябре 2017 года. Благодаря этой работе удалось обновить все регистрационные данные и произвести физическую очистку пяти опасных районов. В целом территория площадью 320 008 м² была объявлена очищенной от загрязнения взрывчатыми веществами и передана для использования владельцам и общественности. Кроме того, важная часть минного поля к северу от буферной зоны в Маммари была очищена международными организациями по противоминной деятельности, привлеченными от имени общины киприотов-турок. В настоящее время на острове остаются 54 потенциально опасных района. ВСООНК продолжают взаимодействовать с обеими сторонами в области расстановки приоритетов для будущих мероприятий по обнаружению и очистке минных полей на острове, учитывая важность разминирования как меры по обеспечению безопасности, и достижения конечной цели – превращения Кипра в территорию, свободную от мин¹².

¹⁰ См. S/2017/586, пункт 40.

¹¹ См. также Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 6 (1).

¹² Информация получена от ВСООНК.

15. По имеющимся сведениям, в результате межобщинных столкновений 1963–1964 годов, июльских событий 1974 года и более позднего периода в Комитет по пропавшим без вести лицам на Кипре обеими общинами были официально переданы сведения о пропавших без вести 1 510 киприотах-греках и 492 киприотах-турках. В течение отчетного периода Комитет продолжал свой межобщинный проект по эксгумации, идентификации и возвращению останков пропавших без вести лиц. К 30 ноября 2017 года межобщинными группами археологов Комитета по обе стороны буферной зоны были эксгумированы останки 1 212 человек; из них были опознаны и возвращены семьям останки 847 пропавших без вести, в том числе 108 – в 2017 году¹³. В 2017 году Комитет создал архивно-исследовательскую группу и инициировал поиск в Нью-Йорке и Никосии архивных материалов Организации Объединенных Наций, имеющих отношение к Кипру¹⁴.

16. В своих резолюциях 2338 (2017) и 2369 (2017) Совет Безопасности приветствовал все усилия по выполнению требований Комитета по пропавшим без вести лицам, касающихся эксгумации, а также совместный призыв о представлении соответствующей информации, с которым оба лидера обратились 28 мая 2015 года. При этом Совет Безопасности призвал все стороны более оперативно обеспечивать полный доступ во все районы, принимая во внимание необходимость активизации работы Комитета.

17. 9 декабря 2016 года заместители министров Совета Европы приняли к сведению предоставленную турецкими властями информацию о мерах по активизации доступа членов Комитета по пропавшим без вести лицам в военные районы на севере острова. Они также отметили создание турецкой стороной в августе 2016 года архивного комитета, которому поручено изучать соответствующие архивные материалы на предмет выявления запрашиваемой Комитетом информации о местах захоронений и местонахождении останков. Учитывая давность событий, заместители министров вновь подтвердили, что турецким властям нужно безотлагательно активизировать свой проактивный подход к оказанию Комитету всей необходимой помощи для дальнейшего получения осязаемых результатов в максимально сжатые сроки¹⁵, и повторно включили этот призыв в свое последующее решение от 22 сентября 2017 года. Они призвали турецкие власти обеспечить Комитету беспрепятственный доступ ко всем возможным военным районам на севере Кипра и предоставлять Комитету *proprio motu* из имеющихся у них соответствующих архивов, в том числе военных, любые сведения о местах захоронения и любых других местах, где могут находиться останки. Они с интересом отметили информацию, представленную турецкими властями, в частности о выданном Комитету в 2017 году разрешении провести раскопки в одиннадцатом военном районе¹⁶.

18. В обоих этих решениях заместители министров приняли к сведению обновленную информацию турецких властей о ходе расследований, проводимых Группой по пропавшим без вести лицам, и вновь призвали турецкие власти обеспечить эффективность и быстрое завершение этих расследований, а также регулярно информировать Комитет о достигнутом прогрессе.

19. Затем на своих заседаниях в декабре 2016 года и в марте, июне и сентябре 2017 года заместители министров вновь подчеркнули безоговорочную обязанность Турции выплатить справедливую компенсацию, присужденную Европейским судом

¹³ Сюда не входит 131 человек, идентифицированный Комитетом, но не фигурирующий в официальном списке пропавших без вести лиц. См. документ Комитета «Figures and statistics of missing persons up to 30 November 2017», размещенный по адресу http://www.cmp-cyprus.org/sites/default/files/facts_and_figures_30-11-2017.pdf.

¹⁴ Информация получена от секретариата Комитета по пропавшим без вести лицам на Кипре.

¹⁵ Council of Europe Committee of Ministers, decisions adopted at the 1273rd meeting on 6–8 December 2016 (CM/Del/Dec(2016)1273/H46-29 (2016)) on *Cyprus v. Turkey*.

¹⁶ Council of Europe Committee of Ministers, decisions adopted at the 1294th meeting on 19–21 September 2017 (CM/Del/Dec(2017)1294/H46-30 (2017)) on *Cyprus v. Turkey*.

по правам человека, и призвали турецкие власти безотлагательно выплатить эти суммы¹⁷.

20. ВСООНК отметили трудности в поддержании правопорядка внутри буферной зоны и за ее пределами, обусловленные отсутствием прямых контактов между военными, полицейскими и гражданскими структурами в обеих частях острова¹⁸. 4 апреля 2017 года Европейский суд по правам человека вынес решение по делу *Гюзельюртлу и др. против Кипра и Турции (Güzelyurtlu and others v. Cyprus and Turkey)*¹⁹. Это дело касалось тройного убийства, совершенного на автомагистрали Никосия-Ларнака в 2005 году, которое осталось нераскрытым, поскольку убийцы бежали в северную часть острова. Суд указал, что, поскольку расследование этого дела неизбежно касается более чем одного государства, соответствующие государства обязаны эффективно сотрудничать и предпринимать все разумные шаги для облегчения и проведения эффективного расследования всех обстоятельств дела²⁰. Однако на основании всех переданных Суду материалов стало ясно, что оба правительства не готовы к каким-либо уступкам в своих позициях и к поиску компромиссного решения из-за «политических соображений, отражающих длительный и активный политический спор между Республикой Кипр и Турцией»²¹. Суд отметил, что «совершенно очевидно, что причиной неготовности кипрского правительства к сотрудничеству является отказ в предоставлении (или опасение признания) какой-либо легитимности "ТРСК" ["Турецкой Республики Северного Кипра"]»²². Однако Суд указал, что он считает «неприемлемым, чтобы шаги, предпринятые с целью сотрудничества в рамках дальнейшего расследования данного дела, воспринимались как предполагаемое или иное признание "ТРСК"... Эти шаги также не будут означать, что Турция обладает международно признанным суверенитетом над северным Кипром»²³. С другой стороны, Суд заявил, что, «поскольку правительство Республики Кипр остается единственным легитимным правительством Кипра... он считает удивительным тот факт, что просьбы о выдаче, направленные кипрским правительством, были проигнорированы правительством Турции»²⁴. В результате этого, хотя они имели возможность найти решение при посредничестве ВСООНК, Суд постановил, что по этому процессуальному аспекту как Кипр, так и Турция нарушили право на жизнь, предусмотренное статьей 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека).

В. Недискриминация

21. Согласно статье 1 Всеобщей декларации прав человека все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, а ее статья 7 гласит, что все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона²⁵. Кроме того, все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было

¹⁷ Council of Europe Committee of Ministers, decisions adopted at the 1273rd meeting on 6–8 December 2016 (CM/Del/Dec(2016)1273/H46-29 and 32 (2016)) on *Cyprus v. Turkey* and *Varnava and others v. Turkey*; Council of Europe Committee of Ministers, decisions adopted at the 1280th meeting on 7–10 March 2017 (CM/Del/Dec(2017)1280/H46-31 and 33 (2017)) on *Cyprus v. Turkey* and *Varnava and others v. Turkey*; Council of Europe Committee of Ministers, decisions adopted at the 1288th meeting on 6–7 June 2017 (CM/Del/Dec(2017)1288/H46-31 and 33 (2017)) on *Cyprus v. Turkey* and *Varnava and others v. Turkey*; Council of Europe Committee of Ministers, decisions adopted at the 1294th meeting on 19–21 September 2017 (CM/Del/Dec(2017)1294/H46-30 and 32 (2017)) on *Cyprus v. Turkey* and *Varnava and others v. Turkey*.

¹⁸ См. S/2017/586, пункты 7 и 14–15.

¹⁹ Third Section judgment (merits and just satisfaction), application No. 36925/07. Это дело было утверждено для передачи в Большую палату, где на 28 марта 2018 года назначено его слушание.

²⁰ Ibid., para. 285.

²¹ Ibid., para. 290.

²² Ibid., para. 291.

²³ Ibid., para. 291.

²⁴ Ibid., para. 292.

²⁵ См. также Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 26.

дискриминации, нарушающей Всеобщую декларацию прав человека, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

22. По состоянию на 31 декабря 2016 года, согласно оценкам, на территории Кипра проживало 272 000 внутренне перемещенных лиц, включая киприотов-греков, переселившихся на юг острова, и киприотов-турок, которые в 1974 году переместились на север Кипра, а также их детей²⁶.

23. Комитет по ликвидации расовой дискриминации приветствовал меры законодательного и политического характера, направленные на борьбу с расовой дискриминацией, но при этом отметил, что сложившаяся политическая ситуация препятствует усилиям по защите уязвимых групп и способствует сохранению напряженности между общинами киприотов-греков и киприотов-турок. Комитет выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о расово мотивированных словесных оскорблениях и физических нападениях на лиц иностранного происхождения, правозащитников и киприотов-турок, а также с распространением в обществе расистских стереотипов и человеконенавистнических высказываний в отношении представителей некоторых групп меньшинств, включая общину рома (курбет), и этнических меньшинств, которые являются мусульманами. Комитет рекомендовал принять незамедлительные меры по обеспечению безопасности и защиты этнических меньшинств и правозащитников, в том числе путем принятия и соблюдения всеобъемлющего законодательства о судебном преследовании лиц, виновных в совершении таких преступлений²⁷.

24. Специальный докладчик в области культурных прав выразила озабоченность тем, что в некоторых кварталах по обе стороны по-прежнему звучат речи, пронизанные духом враждебности, ненависти или превосходства. Она сослалась на сообщения о произошедших на юге острова инцидентах, связанных со словесными и физическими оскорблениями со стороны правоэкстремистских и неонацистских групп в адрес лиц иностранного происхождения, представителей общины рома, правозащитников и киприотов-турок. Она отметила жалобы на то, что безнаказанность за такие деяния носит повсеместный характер, и приветствовала заявление правительства, согласно которому по всем инцидентам такого рода проводятся расследования²⁸.

25. В этой связи ВСООНК сообщили о получении информации о том, что рассмотрение одного из судебных дел против нескольких киприотов-греков, обвиняемых в нападениях на автомобили киприотов-турок, было намечено на начало декабря 2017 года, а остальных дел – отложено до начала 2018 года²⁹. ВСООНК отметили, что недвусмысленное решение таких дел послужит укреплению доверия и станет сигналом о том, что подобные деяния на Кипре не будут оставаться безнаказанными³⁰.

26. Специальный докладчик в области культурных прав отметила двухобщинную основу Конституции Республики Кипр 1960 года, в которой говорится, что все кипрские граждане, включая тех, чье этническое, языковое, культурное или религиозное происхождение отлично от происхождения двух основных общин, должны официально относиться либо к общине киприотов-греков, либо к общине киприотов-турок. Специальный докладчик признала сложный и разнообразный характер кипрского общества, отмечая, что оно включает в себя широкий спектр исторических меньшинств, а также вновь прибывших лиц. Наряду с этим она отметила, что проводимые мирные переговоры позволяют создать условия для

²⁶ Internal Displacement Monitoring Centre, Norwegian Refugee Council, *Global Report on Internal Displacement 2017*, May 2017, pp. 104, 114 and 119.

²⁷ См. CERD/C/CYP/CO/23-24, пункты 3, 4, 6, 16 и 17.

²⁸ См. A/HRC/34/56/Add.1, пункт 24.

²⁹ Информация, полученная от ВСООНК.

³⁰ См. S/2017/586, пункт 27.

признания разнообразия и участия всех в общественной жизни без какой-либо дискриминации³¹.

27. ВСООНК по-прежнему взаимодействуют с соответствующими органами власти в выявлении проблем, касающихся доступа киприотов-турок, проживающих на юге, к услугам здравоохранения, социального обеспечения и образования. ВСООНК также продолжали поставки гуманитарной помощи, которая направляется Республикой Кипр остающимся на севере острова 335 киприотам-грекам и 95 маронитам, большинство которых составляют лица пожилого возраста³². Однако с 4 октября 2017 года ВСООНК были вынуждены ограничить свои поставки только средствами медицинской помощи, поскольку кипрско-турецкими властями в одностороннем порядке было принято решение о введении налогов и сборов на ввоз других гуманитарных грузов³³.

С. Свобода передвижения

28. Согласно статье 13 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства, а также право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну³⁴.

29. Однако на Кипре пересечение границ между северной и южной частями острова по-прежнему возможно только через официальные контрольно-пропускные пункты (в настоящее время их насчитывается семь), что ограничивает свободу передвижения. За отчетный период ВСООНК официально зафиксировали 1 766 908 пересечений буферной зоны³⁵. Технический комитет по контрольно-пропускным пунктам при содействии ВСООНК и технической помощи ПРООН возобновил работу по открытию двух новых контрольно-пропускных пунктов: в Лефка-Аплиджи/Лефке-Аплич и Дерьеня/Дериния³⁶.

30. Европейская комиссия сообщила о том, что в 2016 году выросло число случаев пересечения буферной зоны как киприотами-турками, так и киприотами-греками. Ни о каких инцидентах в связи с этими переходами в 2016 году не сообщалось, а отмена ряда требований, связанных с переходом в северную часть, которая состоялась в 2015 году благодаря мерам по укреплению доверия, принятым в одностороннем порядке общиной киприотов-турок, продолжала позитивно сказываться на количестве переходов³⁷.

31. Хотя открытие контрольно-пропускных пунктов положительно влияло на свободу передвижения, Специальный докладчик в области культурных прав указала на сохраняющиеся препятствия политического, правового и материально-технического характера. Она рекомендовала прилагать усилия для открытия новых контрольно-пропускных пунктов и создать условия для укрепления свободы передвижения всех лиц на Кипре. В частности, она отметила, что граждане, переселившиеся на север острова с материковой части Турции, а также их потомки не имеют права пересекать «зеленую линию»³⁸. В своих замечаниях по ее докладу правительство Республики Кипр подчеркнуло, что турецкие граждане не соответствуют требованиям для выдачи документов и что «их въезд и расселение на Кипре произошли на территории, незаконно оккупированной иностранным государством, и явились результатом их организованной перевозки этим

³¹ См. A/HRC/34/56/Add.1, пункты 27–33.

³² Информация, полученная от ВСООНК.

³³ См. <https://unficyp.unmissions.org/press-statement-humanitarian-deliveries>.

³⁴ См. также Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 12.

³⁵ Информация, полученная от ВСООНК.

³⁶ См. S/2017/586, пункт 22.

³⁷ European Commission, Report from the Commission to the Council, COM(2017) 371 final, 7 July 2017, pp. 2–3.

³⁸ См. A/HRC/34/56/Add.1, пункты 74–75 и 81.

государством»³⁹. С другой стороны, кипрско-турецкая сторона заявила, что такая политика «проводится в отношении многих киприотов-турок, которые сами, как и их родители, родились и выросли на Кипре»⁴⁰. Специальный докладчик отметила, что был принят ряд позитивных мер к тому, чтобы разрешить этим лицам пересекать «зеленую линию» для совершения паломничества к мечети Хала Султан Текке. Она выразила надежду, что ограничения свободы передвижения этих лиц будут сняты и что им при ближайшей возможности будут выданы необходимые документы, чтобы они имели полный и свободный доступ к культурному наследию и могли им пользоваться⁴¹.

D. Имущественные права

32. Согласно статье 17 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими, и никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

33. Что касается имущественных претензий в северной части острова, то по состоянию на 30 ноября 2017 года в Комиссию по вопросам недвижимого имущества с момента ее создания было подано 6 376 заявок, из которых 852 были урегулированы во внесудебном порядке, а 25 – в рамках официальных слушаний. Комиссия произвела компенсационные выплаты на общую сумму 242 842 621 фунт. Кроме того, Комиссия по двум делам вынесла решение об обмене и компенсации, по трем делам – о реституции и по шести делам – о реституции и компенсации. По одному делу она вынесла решение о реституции после урегулирования кипрского вопроса и по еще одному делу – решение о частичной реституции⁴².

34. Что касается эффективности Комиссии по вопросам недвижимого имущества в одном конкретном деле, то 3 октября 2017 года Европейский суд по правам человека вынес решение о неприемлемости по делу *Loizou v. Turkey*. Суд определил, что в данных обстоятельствах судебное разбирательство продолжительностью примерно три года и семь месяцев не является неразумным, а назначенный для выплаты присужденной компенсации срок – порядка 11 месяцев – не является чрезмерным и неразумным. Суд также указал, что, поскольку заявитель отозвал свою заявку по двум объектам коммерческой собственности, он не исчерпал надлежащим образом соответствующие внутренние средства правовой защиты⁴³.

35. 9 декабря 2016 года и 11 марта, 8 июня и 22 сентября 2017 года заместители министров Совета Европы продолжали настаивать на безусловной обязанности Турции выплатить справедливую компенсацию, присужденную Европейским судом по правам человека, и обратились к турецким властям с призывом незамедлительно выплатить назначенные суммы⁴⁴.

36. ВСООНК отметили подъем заинтересованности киприотов в использовании своей собственности в буферной зоне, который выразился в стабильном росте по сравнению с прошлым десятилетием количества поданных во ВСООНК заявок и

³⁹ См. A/HRC/34/56/Add.2, пункт 10.

⁴⁰ См. A/HRC/34/G/13, стр. 6 оригинала.

⁴¹ См. A/HRC/34/56/Add.1, пункт 81.

⁴² Размещено на веб-сайте www.tamk.gov.ct.tr (информация взята 30 ноября 2017 года).

⁴³ European Court of Human Rights, *Loizou v. Turkey*, decision of 3 October 2017, application No. 50646/15.

⁴⁴ Council of Europe Committee of Ministers, decisions adopted at the 1273rd meeting on 6–8 December 2016 (CM/Del/Dec(2016)1273/H46-33 (2016)) on *Xenides-Arestis group v. Turkey*; Council of Europe Committee of Ministers, decisions adopted at the 1280th meeting on 7–10 March 2017 (CM/Del/Dec (2017)1280/H46-31 and 34 (2017)) on *Cyprus v. Turkey* and *Xenides-Arestis group v. Turkey*; Council of Europe Committee of Ministers, decisions adopted at the 1288th meeting on 6–7 June 2017 (CM/Del/Dec(2017)1288/H46-31 and 34 (2017)) on *Cyprus v. Turkey* and *Xenides-Arestis group v. Turkey*; Council of Europe Committee of Ministers, decision adopted at the 1294th meeting on 19–21 September 2017 (CM/Del/Dec(2017)1294/H46-33 (2017)) on *Xenides-Arestis group v. Turkey*.

выданных ими разрешений на осуществление деятельности в этой зоне. Имущественные права – это аспект, вызывающий озабоченность в контексте буферной зоны, где, согласно оценкам ВСООНК, около 20% пахотных земель обрабатывается без разрешения землевладельцев. ВСООНК стремились упростить доступ к собственности в буферной зоне для нормальной гражданской деятельности, продолжая при этом работу по сохранению целостности и стабильности буферной зоны и по регулированию доступа к ней⁴⁵. За отчетный период ВСООНК выдали 1 041 разрешение для нормальной гражданской деятельности в буферной зоне, такой как сельское хозяйство, гражданское строительство и другие виды занятости⁴⁶.

Е. Свобода религии или убеждений и культурные права

37. Согласно статье 18 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в учении, богослужении и выполнении религиозных ритуальных обрядов⁴⁷. Кроме того, согласно статье 27 Декларации каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами⁴⁸.

38. Религиозные лидеры Кипра сохраняли свою приверженность совместному диалогу и свободе религии в рамках Управления по религиозным вопросам Кипрского мирного процесса под эгидой посольства Швеции. Сфера их активности охватывала более широкие направления деятельности по поощрению прав человека, мира и примирения, включая уделение особого внимания гендерным аспектам через совместное заявление, осуждающее все формы насилия в отношении женщин и девочек, и инициативу в интересах лиц, работающих в различных религиозных учреждениях, предусматривающую еженедельные собрания на территории буферной зоны для изучения греческого и турецкого языков. 28 сентября 2017 года Управление по религиозным вопросам провело свое третье совещание «за круглым столом», посвященное правам человека, в котором приняли участие представители религиозных кругов и организаций гражданского общества; его цель заключалась в презентации инициативы УВКПЧ «Вера за права человека» и развитии междисциплинарного диалога и сотрудничества в области религиозных прав и прав человека⁴⁹. Управление по религиозным вопросам обеспечило перевод Бейрутской декларации и изложенных в ней 18 обязательств в отношении «Веры за права человека» на греческий и турецкий языки, чтобы предоставлять ее для конкретных проектов, реализуемых для женщин, мужчин и детей и с их участием на всей территории острова⁵⁰.

39. Специальный докладчик в области культурных прав отметила, что по всем направлениям политическая ситуация на Кипре создает множество препятствий для осуществления культурных прав без проявления дискриминации, а также что тема культурного наследия и аспекты культурных прав чрезмерно политизированы. Она упомянула продолжающееся разрушение объектов культурного наследия на Кипре не только в ходе нападений, но и в результате ненадлежащего использования и пренебрежения. Она также отметила, что ограничения свободы передвижения создают препятствия для доступа к культурному наследию и для его использования. Обратив внимание на ряд улучшений после открытия пунктов пересечения границы, она

⁴⁵ См. S/2017/586, пункт 17; и S/2017/1008, пункт 10.

⁴⁶ Информация, полученная от ВСООНК.

⁴⁷ См. также Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 18; и Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (резолюция 36/55 Генеральной Ассамблеи).

⁴⁸ См. также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 15.

⁴⁹ См. www.religioustrack.com.

⁵⁰ См. www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomReligion/Pages/FaithForRights.aspx.

заявила, что препятствия политического, правового и материально-технического характера значительно затрудняют осуществление права на доступ к объектам культурного наследия и пользование ими при уважении достоинства и что невозможно получить доступ к некоторым церквям и другим объектам, находящимся в буферной зоне, и пользоваться ими⁵¹.

40. Относительно южной части острова Специальный докладчик в области культурных прав указала, что условия и процедуры получения доступа к объектам необходимо уточнить и обнародовать, поскольку такие процедуры не всегда известны населению⁵². ВСООНК отметили, что на юге острова сохраняется ряд ограничений на отправление религиозного культа в мечетях⁵³.

41. Кроме того, была выражена озабоченность в связи с нехваткой туалетов и мест для омовения в мечетях, таких как мечеть Байрактар в Никосии, а также в мечетях городов Дали, Нисоу и Пафос⁵⁴. Специальный докладчик в области культурных прав отметила, что, хотя мечеть Агия София в Пафосе была частично реставрирована, план работ, по-видимому, не предусматривал санитарную инфраструктуру, которая особенно важна для мусульман, и посещающие мечеть жители потребовали бы ее наличия, если бы с ними предварительно проконсультировались. В этой связи она подчеркнула необходимость укрепления правозащитного подхода к культурному наследию, который сосредоточен на взаимосвязи между народом и его наследием⁵⁵.

42. По поводу северной части острова Специальный докладчик в области культурных прав отметила, что кипрско-турецкие власти ввели ограничительные правила для коллективного доступа. Она сообщила, что до ее поездки доступ предоставлялся только в определенные дни к объектам, которые считаются безопасными, находятся за пределами военных районов и уже не используются для других целей. В ходе поездки (с 24 мая по 2 июня 2016 года) кипрско-турецкие власти наложили дополнительные ограничения, сократив число разрешенных церемоний до одной в год для каждого объекта. Специальный докладчик выразила серьезную озабоченность в связи с такими ограничениями и заявила, что они являются шагом назад по сравнению с предыдущими договоренностями, которые и так не соответствовали международным стандартам в области прав человека⁵⁶.

43. В документе за август 2017 года под названием «Критерии выдачи разрешений для проведения религиозных служб в ТРСК» кипрско-турецкие власти приводят шесть критериев: а) день проведения запрашиваемой службы должен являться религиозно значимым днем (Пасхой, Рождеством или днем именин данного храма); б) физическое состояние религиозного объекта должно позволять проведение в нем службы (надежность и безопасность для посетителей); в) объект не должен находиться в пользовании для других целей (например, в качестве музея, культурного центра, библиотеки и т. п.); г) религиозный объект не должен находиться в каком-либо военном районе (при этом разрешение иногда выдается в качестве жеста доброй воли); д) не должно поступать жалоб от членов местной общины киприотов-турок, проживающих вблизи храма, где будет проводиться служба; и е) вблизи храма должны приниматься меры безопасности для обеспечения спокойного проведения богослужений. Однако если число прихожан, посещающих службу, будет слишком велико, органы полиции могут оказаться не в состоянии каждый раз выделять необходимое количество сотрудников для охраны порядка. В таких случаях разрешения не выдаются⁵⁷. В этом документе предусмотрено множество других ограничений помимо тех, которые упомянуты Специальным докладчиком в области культурных прав. Эти многочисленные ограничения наряду с широкими возможностями их толкования вызывают серьезное беспокойство с точки зрения

⁵¹ См. A/HRC/34/56/Add.1, пункты 20–21, 50–57 и 74–75.

⁵² Там же, пункты 78–79.

⁵³ См. S/2017/586, пункт 24.

⁵⁴ Информация получена от Управления по религиозным вопросам Кипрского мирного процесса.

⁵⁵ A/HRC/34/56/Add.1, пункт 71.

⁵⁶ Там же, пункты 84–86.

⁵⁷ Документ предоставлен кипрско-турецкими властями.

доступности религиозных объектов и осуществления свободы религии и культурных прав. Кроме того, ВСООНК, Специальный докладчик в области культурных прав и другие заинтересованные стороны сообщили, что на севере острова проведение служб разрешено только один раз в году в ряде церквей и что для организации доставки с юга на север икон, которые будут использоваться в ходе служб, предусмотрены весьма громоздкие процедуры⁵⁸.

44. ВСООНК по запросу принимают меры содействия доступу к объектам для проведения религиозных служб и других памятных мероприятий на севере Кипра. ВСООНК отмечали большую заинтересованность киприотов в проведении религиозных служб и памятных мероприятий по всему острову. За отчетный период благодаря усилиям ВСООНК 16 800 человек смогли принять участие в 79 богослужениях и памятных мероприятиях, из которых 11 были проведены на территории буферной зоны и 68 – на севере острова. Кроме того, 20 декабря 2016 года и 26 июня, 5 сентября и 29 ноября 2017 года ВСООНК помогли более чем 3 200 паломникам с севера Кипра пересечь границу и попасть в мечеть Хала Султан Текке в Ларнаке⁵⁹, в том числе обеспечили участие паломников турецкого происхождения, которые иначе не смогли бы пройти через буферную зону⁶⁰. В то же время Силы с обеспокоенностью отметили, что по сравнению с аналогичным периодом 2015–2016 годов им было разрешено содействовать проведению меньшего числа религиозных служб на севере острова и что существуют и другие ограничения, препятствующие совершению религиозных обрядов⁶¹. За отчетный период ВСООНК получили в общей сложности 112 просьб о содействии проведению религиозных служб и мероприятий на севере острова, 67 из которых были удовлетворены⁶².

45. Специальный докладчик в области культурных прав также отметила выраженную киприотами-турками озабоченность в связи с тем, что Турция предположительно прилагает усилия по трансформированию их культуры и по исламизации их общины с использованием методов, которые, согласно их мнению, не соответствуют их местной практике, более светской и толерантной. Она заявила, что необходимо провести подробные консультации с киприотами-турками, в том числе с гражданским обществом и защитниками прав женщин, относительно проведения любой политики такого рода и ее возможном влиянии на культурные права⁶³.

46. Технический комитет по культурному наследию продолжал работу по сохранению, физической защите и восстановлению объектов культурного наследия. За отчетный период при содействии Европейского союза и ПРООН он завершил реализацию восьми крупных реставрационных проектов, прежде всего маронитских церквей Святой Марины, находящихся на территории одного из военных объектов турецких сил, церкви Святого Креста, бастиона Мартиненго в Фамагусте, части стен Фамагусты, монастыря Святого Пантелеймона, церкви Архангела Михаила на севере Кипра и двух мечетей в районе Пафоса⁶⁴. Специальный докладчик в области культурных прав признала важность работы Технического комитета и рекомендовала предоставить ему поддержку и полный объем ресурсов. Кроме того, она рекомендовала, чтобы он наращивал усилия по проведению консультаций с заинтересованными сторонами, в частности всесторонних консультаций с группами, находящимися в особых отношениях с некоторыми объектами, по вопросам, касающимся предстоящих реставрационных работ и значения объекта, а также их пожеланий относительно его будущего использования⁶⁵.

⁵⁸ См. S/2017/586, пункт 24; и A/HRC/34/56/Add.1, пункт 84.

⁵⁹ Информация, полученная от ВСООНК.

⁶⁰ См. пресс-релизы Управления по религиозным вопросам Кипрского мирного процесса от 20 декабря 2016 года и 27 июня, 5 сентября и 29 ноября 2017 года, размещенные на веб-сайте www.religioustrack.com.

⁶¹ См. S/2017/586, пункт 25.

⁶² Информация, полученная от ВСООНК.

⁶³ См. A/HRC/34/56/Add.1, пункт 35. См. также A/72/507–S/2017/831.

⁶⁴ Информация, полученная от ПРООН.

⁶⁵ См. A/HRC/34/56/Add.1, пункт 104.

Ф. Свобода убеждений и их выражения

47. Согласно статье 19 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на свободу убеждений и на их свободное выражение; это право включает в себя свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ⁶⁶.

48. В своем докладе о стратегическом обзоре ВСООНК Генеральный секретарь отметил, что субъекты гражданского общества, пропагандирующие культуру мира на Кипре, практически не имеют никакого политического пространства и пользуются незначительной институциональной поддержкой. Он рекомендовал ВСООНК продолжать содействовать проведению межобщинных мероприятий, в том числе небольших собраний, для расширения контактов между организациями киприотов-греков и киприотов-турок⁶⁷.

49. В марте 2017 года представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации приступил к реализации инициативы «Кипрский диалог», в рамках которой была проведена встреча журналистов со всей территории Кипра. Цель этой инициативы заключается в упрочении профессиональных и этических стандартов журналистской деятельности на острове и поощрении обмена опытом между журналистами из общин киприотов-греков и киприотов-турок, чтобы тем самым способствовать укреплению свободы выражения мнений и свободы средств массовой информации⁶⁸.

50. Специальный докладчик в области культурных прав выразила озабоченность тем, что в Законе 2013 года «О процедуре стандартизации географических названий в Республике Кипр» предусмотрена уголовная ответственность за публикацию и распространение материалов, содержащих географические названия, не совпадающие с названиями, указанными в официальных документах. Она отметила, что такое положение несовместимо с правом на свободное выражение мнений, и рекомендовала пересмотреть упомянутый закон, чтобы в нем не содержалось посягательств на право на свободу мнений и их свободное выражение, на академические и научные свободы, а также на свободу передвижения⁶⁹.

51. Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность сообщениями о расово мотивированных словесных оскорблениях и физических нападениях на правозащитников и рекомендовал принять незамедлительные меры по обеспечению их безопасности и защиты⁷⁰.

Г. Право на образование

52. Согласно статье 26 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на образование⁷¹; образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам; образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В Декларации также предусмотрено, что родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

⁶⁶ См. также Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 19.

⁶⁷ См. S/2017/1008, пункт 25.

⁶⁸ См. S/2017/586, пункт 18, и документ “OSCE-led expert meeting in Nicosia decides on ways to further improve quality media and cooperation between Cypriot journalists” от 25 апреля 2017 года, размещенный на веб-сайте www.osce.org/fom/313646.

⁶⁹ См. A/HRC/34/56/Add.1, пункты 48 и 106.

⁷⁰ См. CERD/C/CYP/CO/23-24, пункты 16–17.

⁷¹ См. также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статьи 13 и 14; и Конвенцию о правах ребенка, статьи 28 и 29.

53. Европейская комиссия продолжала реализацию своей программы стипендий для общины киприотов-турок, с тем чтобы расширить ограниченный доступ кипрско-турецких студентов к обменным и учебным программам Европейского союза. В течение 2016/17 учебного года назначенные ею стипендии получил 151 человек, включая студентов младших курсов, дипломированных выпускников, научных исследователей и специалистов. Были предприняты усилия по организации мероприятий для информирования студентов о возможностях обучения в Европейском союзе, развитии сети бывших выпускников и мониторингу среднесрочных результатов этой программы, например путем оценки коэффициента возвращения студентов на Кипр и коэффициента успешности при трудоустройстве⁷².

54. ВСООНК продолжали оказывать материально-техническую помощь кипрско-греческим начальным и средним школам на полуострове Карпас и проводить с ними информационную работу⁷³. Кипрско-турецкие власти вновь проводили проверку учителей из числа киприотов-греков для работы в школах Ризокарпасо на 2017/18 учебный год и отклонили четыре кандидатуры, прекратили действие трудовых соглашений еще с двумя учителями и запретили использование восьми учебников⁷⁴.

55. Никаких подвижек в проекте по открытию в Лимасоле школы с преподаванием на турецком языке не произошло, но проживающие в этом районе туркоязычные учащиеся имеют доступ к обучению на турецком языке в начальной и средней школах этого города⁷⁵. В своем перечне аспектов и вопросов по восьмому периодическому докладу Кипра Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин просил государство-участник пояснить причины, по которым этот проект не был реализован⁷⁶.

56. Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил озабоченность тем, что представители общины рома (курбет) сталкиваются с такими проблемами, как низкая посещаемость школ и высокий уровень отсева, и рекомендовал государству-участнику разработать всеобъемлющую стратегию в целях интеграции представителей общины рома (курбет), чтобы они имели доступ к достаточному жилищу, образованию (в том числе на своем родном языке, когда это целесообразно), трудоустройству и медицинскому обслуживанию без какой бы то ни было дискриминации или стигматизации⁷⁷.

57. Технический комитет по вопросам образования приступил к осуществлению программы «Представьте себе». Эта программа реализуется под руководством Ассоциации в поддержку исторического диалога и исследований с целью дать детям киприотов-греков и киприотов-турок возможность общаться и совместно учиться, а учителям со всего острова – осваивать методы воспитания в духе мира и применять их на практике⁷⁸.

Н. Гендерные аспекты

58. В своей резолюции 1325 (2000), посвященной женщинам, миру и безопасности, Совет Безопасности призывает всех действующих лиц при согласовании и осуществлении мирных соглашений применять подход, основанный на учете гендерных аспектов, в том числе: а) особых потребностей женщин и девочек в ходе репатриации и расселения, а также в том, что касается реабилитации, реинтеграции и постконфликтного восстановления; б) мер, направленных на поддержку местных

⁷² European Commission, Report from the Commission to the Council, COM(2017) 372 final, 7 July 2017, p. 7.

⁷³ См. S/2017/586, пункт 26.

⁷⁴ Вербальная нота Постоянного представительства Республики Кипр при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и других международных организациях в Швейцарии от 9 октября 2017 года.

⁷⁵ См. S/2017/586, пункт 27.

⁷⁶ См. CEDAW/C/CYP/Q/8, пункт 17.

⁷⁷ См. CERD/C/CYP/CO/23-24, пункты 18–19.

⁷⁸ См. S/2017/586, пункт 21; и S/2017/814, пункт 39.

мирных инициатив, выдвигаемых женщинами, и местных процессов урегулирования конфликтов и на вовлечение женщин в деятельность всех механизмов осуществления мирных соглашений; и с) мер, обеспечивающих защиту и уважение прав человека женщин и девочек, особенно в том, что касается конституции, избирательной системы и деятельности полиции и судебных органов. Кроме того, цель 5 в области устойчивого развития предусматривает гендерное равенство и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек, включая прекращение всех форм дискриминации и обеспечение полномасштабного и эффективного участия женщин и равных возможностей при определении лидерства на всех уровнях процесса принятия решений в политической, экономической и общественной жизни.

59. В отношении Кипра Совет Безопасности в своих резолюциях 2338 (2017) и 2369 (2017) вновь заявил, что активное участие групп гражданского общества, включая женские группы, имеет существенно важное значение для политического процесса и может способствовать тому, чтобы любое будущее урегулирование стало долговременным. Он приветствовал усилия ВСООНК по осуществлению проводимой Генеральным секретарем политики абсолютной нетерпимости к сексуальной эксплуатации и злоупотреблениям, просил его продолжать принимать в этой связи все необходимые меры и настоятельно призвал предоставляющие войска страны принимать надлежащие превентивные меры, включая проведение инструктажа перед развертыванием, а также принимать дисциплинарные и иные меры для обеспечения всей полноты ответственности в случаях такого поведения их персонала.

60. За отчетный период ВСООНК активизировали усилия по расширению роли женщин в деятельности по миростроительству и принятии политических решений, оказав содействие в организации или участии в девяти мероприятиях, посвященных, в частности, таким вопросам, как борьба с насилием в отношении женщин, женщины на меняющемся рынке труда, участие женщин в мирном процессе, осуществление резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности и занятость женщин в разделенных обществах⁷⁹.

61. Тем не менее в наиболее позднем докладе Генерального секретаря о его миссии добрых услуг на Кипре было отмечено, что рекомендации Технического комитета по гендерному равенству (учрежденного в 2015 году на фоне многочисленных призывов к более широкому учету гендерных аспектов в ходе политических переговоров) не всегда учитываются в ходе дискуссий за столом переговоров, а влияние его деятельности на обсуждение соответствующих вопросов существа остается весьма ограниченным⁸⁰.

62. В докладе Генерального секретаря о стратегическом обзоре ВСООНК были изложены рекомендации по расширению участия женщин, включая укрепление секторальных объединенных отделений по вопросам гражданской деятельности, в частности для ведения более активной работы среди женщин внутри общин. В докладе также рекомендовалось принять меры к обеспечению 15-процентного участия женщин в составе военного компонента ВСООНК, в частности, чтобы улучшить взаимодействие с женщинами из местных общин. Далее в докладе рекомендовалось, чтобы ВСООНК продолжали содействовать проведению межобщинных мероприятий, памятуя о том, что женские организации обеих сторон призвали к проведению конкретных мероприятий и созданию «безопасного пространства» для общения в рамках усилий по укреплению общин⁸¹.

63. В своем перечне аспектов и вопросов по восьмому периодическому докладу Кипра Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин просил государство-участник предоставить информацию о мерах, принятых с целью: а) поощрения ключевой роли женщин как силы для укрепления мира и восстановления стабильности в соответствии с резолюцией 1325 (2000) Совета Безопасности; б) устранения препятствий на пути участия женщин в предотвращении,

⁷⁹ См. S/2017/586, пункт 20.

⁸⁰ См. S/2017/814, пункт 41.

⁸¹ См. S/2017/1008, пункт 23–25 и 43.

регулировании и разрешении конфликтов; и с) восполнения пробелов в сфере предоставления в этой связи, особенно на территории, не находящейся под эффективным и полным контролем государства-участника, необходимой защиты всем женщинам и девочкам, которые могут быть уязвимы от эксплуатации и злоупотреблений. Комитет также просил предоставить информацию о мерах по обеспечению непрерывной деятельности Технического комитета по гендерному равенству и о рассмотрении его выводов и рекомендаций относительно учета гендерных аспектов в мирном процессе⁸².

IV. Выводы

64. За период с 1 декабря 2016 года по 30 ноября 2017 года в вопросе о защите и поощрении прав человека на Кипре произошел ряд позитивных изменений. К их числу относятся определенный прогресс в поиске пропавших без вести лиц, постоянные усилия по налаживанию межрелигиозного диалога и сотрудничества, приносящие конкретные результаты в области осуществления свободы религии, и успехи в работе технических комитетов, в частности по образованию и культурному наследию.

65. В то же время продолжающееся разделение острова по-прежнему препятствует всестороннему осуществлению всех прав человека и основных свобод, включая право на жизнь и рассмотрение вопроса о пропавших без вести лицах, принцип недискриминации, свободу передвижения, имущественные права, свободу религии или убеждений и культурные права, свободу мнений и их выражения и право на образование.

66. Крайне важно устранить глубинные и сохраняющиеся проблемы в области прав человека, связанные с разделением Кипра. Необходимо поддерживать и наращивать усилия по налаживанию взаимного диалога и доверия. Не менее важно, чтобы правозащитный подход стал основой политического процесса. Ключевое значение в этой связи имеют деятельность межобщинных инициатив и гражданского общества, равно как и потребность в консультациях и сотрудничестве между различными направлениями.

67. Укрепление беспристрастного национального потенциала в области прав человека может обеспечить признание и быстрое рассмотрение проблем, связанных с правами человека, с которыми сталкиваются все общины на Кипре. Рекомендуются дальнейшие поездки в страну мандатариев специальных процедур, в частности по вопросам меньшинств, по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц, по насильственным или недобровольным исчезновениям и по вопросу о праве на образование. Наряду с этим крайне важно, чтобы УВКПЧ и другие соответствующие субъекты имели доступ ко всем районам острова и ко всем затронутым лицам и чтобы правительство Республики Кипр и кипрско-турецкие власти оказывали им полноценное содействие.

68. Все заинтересованные стороны обязаны соблюдать права человека и основные свободы всего населения. Принципиально важно вести поиск эффективных мер по устранению всех пробелов в защите прав человека и решению фундаментальных вопросов в области прав человека на Кипре.

---

⁸² См. CEDAW/C/CYP/Q/8, пункты 1–2.